

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издается по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№2 (52), февраль 2013 г.

Встреча! Какое волнующее, многообещающее слово! Обычно сразу вызывает духовный подъём, невольно начинаешь приводить в порядок мысли, чувства, особенно если речь идёт о событии, встрече, означающей открытие новой страницы жизни.

Ну, как не помечтать о такой встрече?!

Каждый может припомнить: знал, видел, по крайней мере, слышал о супружеской паре, прожившей сорок, пятьдесят, а то и больше лет — в мире, совете и любви. И что интересно: они ведь и дальше так пошли, в вечную жизнь, рука об руку. В согласии и любви. Надо же, как бывает, счастливики!

Да, мы их увидели в зените земной славы, счастливицами. Мы не видели их день за днём все эти сорок, пятьдесят и больше лет (нас просто тогда ещё на свете не было). Мы захватили только результат. Мы не знаем, из чего складывались и сложились их долгие земные десятилетия, как взлётная площадка в вечную жизнь. Не видели и не знаем, как они день за днём ждали (кто из них меньше, кто больше?) друг друга в свой завтрашний день, индивидуальный для каждого и общий для обоих, как верили, обнадёживали друг друга — и ждали! Ждали, оказывается, всю жизнь эту свою окончательную встречу и встретились! Мы тому свидетели.

Сегодня мы празднуем совершенно особое событие-Встречу. Мы почтительно склоняемся перед праведным Симеоном Богоприимцем за его долгое и многотрудное послушание — ожидание Встречи с Христом!

Как мы уже знаем, Встреча эта должна была произойти в строго определённом месте и в положенное время.

Так, ровно сорок дней назад мы с благоговением наблюдали, как для Своего Рождества Христу потребовалось в материнской утробе проследовать не ближний (сто с лишним километров) путь из Назарета в город Давидов Вифлеем. Иначе совершенно невозможным образом нарушилось бы пророчество: «Вифлеем... из тебя произойдёт Вождь, Который упасёт народ Мой Израиля» (Мих. 5, 2).

И вот сегодня в награду за подвиг 300-летнего ожидания и готовность, в доказательство своей верности, ждать и ещё дальше, праведный старец Симеон, во исполнение уже другого пророчества (Ис. 7, 14), входит, наконец, в Иерусалимский храм для предуготованной ему Встречи с Богом.

Согласно Преданию, почти за триста лет до самой Встречи египетский царь Птолемей Второй Филадельф (309-246 до н.э.), основатель знаменитой Александрийской библиотеки, заинтересовавшись историей еврейского народа, пожелал иметь у себя Библию. Но, подержав в руках, он вынужден был отложить её в сторону, так как не владел еврейским языком. И он мудро рассудил, что Библия заслуживает, чтобы её перевели с еврейского языка на греческий.

Были приглашены семьдесят наиболее образованных израильтян, в число которых вошёл и «виновник» сегодняшнего праздника, молодой Симеон, которому по жребию достался перевод книги пророка Исаии. Когда же он дошёл до слов упомянутого выше пророчества: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил» (Ис. 7, 14), он усомнился. «Ну, явная ошибка! Как девица может родить ребёнка?» И только было

СРЕТЕНИЕ

взял нож поправить Священное Писание — вместо «Дева» поставить слово «жена», как тотчас явился ему Архангел Гавриил со словами: «Оставь, Симеоне, здесь всё правильно. И ты своими глазами увидишь пророчество исполненным!».

На память невольно приходит событие, связанное с рождением Иоанна Крестителя. Тогда священник Захария тоже усомнился в пророчестве Архангела Гавриила, что у него родится сын. «Я стар, — возразил он Ангелу, — и жена у меня бесплодна» (Ср. Лк. 1, 18). В результате для своего вразумления он лишился дара речи на долгие девять месяцев, как и обещал ему Гавриил, до дня исполнения пророчества.

Здесь же мы видим несколько более долговременное пророческое предсказание и повеление Симеоноу как истинному иудею ожидать Спасителя, Утешения Израилева.

Мы знаем, ожидание ожиданию рознь. Одно дело ожидать морозным вечером на платформе поезда, который опаздывает на минуту, две, полчаса... — но придёт же! Да и Захария, конечно, тоже за своё недоверие испытал неудобства не шуточные. Но ведь тоже — с обозначенным сроком!

Совсем иная картина с Симеоном. Ему было сказано просто: жди!

По малодушию своему человек иногда просит: «Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой» (Пс. 38, 5).

Представим себе бегуна на дистанции. Никаких посредников. Беги себе, распределяй силы, как знаешь, поглядывай лишь на секундомер в руке: тут весь твой срок! И бегун сверяет с ним дистанцию «века своего», с секундомером. Любой человек в минуту слабости тоже выпрашивает

у Бога «секундомер»: «число дней», «дистанцию», чтобы дальше самому уже, без Бога — Истинного Хозяина жизни, по своему разумению «похозяйничать» у себя и расслабиться: «Вон, сколько ещё бежать, конца не видно! Ешь, пей, душа, наслаждайся вволю! А там ближе — поднатужимся, покаемся, — и финиш наш!» (Ср. Лк. 12, 19).

Представляем себе, как Симеон, оправившись от первоначального смущения, всё-таки обрадовался: удостоился увидеть Ангела! Часто приходится слышать: к этому ночью является «угодник Божий», беседует, нахваливает. «Ты, — говорит, — на хорошем счету у Бога, молодец, продолжай так — и спасёшься!» А к этому — «Сама Божия Мать приходит и с ангелами!» Спросишь, а когда последний раз тот и другой исповедовались, причащались? Не вспомнят! «А зачем?» Им даже невдомёк, что общаются с бесами!

Симеон же действительно видел и слышал Ангела! А потом, это ж какое счастье ему было обещано: встретить Родившегося Бога!

С того самого дня у Симеона начался новый отсчёт времени.

У каждого человека в жизни случаются потрясения, после которых он, независимо от своей метрики или паспортных данных, начинает параллельный отсчёт лет своей жизни. Это может быть его клиническая смерть, переживание которой никогда не изглаживается из памяти, или ещё какое-нибудь из ряда вон выходящее событие. У Симеона таким событием стало явление ему Архангела Гавриила.

Вся его тайная, духовная жизнь отныне начинает кристаллизироваться вокруг вот этого главного, капитального стержня-события, ожидающего его, — Встречи с Богом. Сюда обращены его мысли, молитвы, вздыхания.

И здесь же началось истинное испытание Симеона на верность. Ведь ученики тоже с беспокойством спрашивали Иисуса: «Когда?» (Мф. 24, 3; 36; 42), и тоже не получили ответа. Временщики Богу не нужны.

Верность — это, оказывается, не «когда». Верность — это ВСЕГДА.

Богу важно не количество. Он смотрит в нашу душу и даёт каждому, кому день один, кому тысячу лет.

Симеоноу Богоприимцу Господь «отвёл» триста лет. Движимый Святым Духом он именно в этот день, сороковой от Рождества Бога-Человека, явился в храм Иерусалимский, чтобы принять Его в старческие объятия и в праведном своём человеческом изнеможении произнести чудесные слова, ставшие впоследствии молитвой, без которой теперь не обходится ни одна церковная служба: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2, 29-32).

Блажен человек, который на исходе из земной жизни припомнит эту молитву или хотя бы её ключевое слово «с миром...» и дополнит, обратившись к Творцу: «И благодарением!» — уже от щедрот своего собственного любвеобильного сердца.

Проповедь настоятеля храма протоиерея Бориса Куликовского 15 февраля 2013 года

СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ РОССИЙСКИЕ

Днесь радостно ликует Церковь Русская, / яко мати чада, прославляющи новомученики и исповедники своя: / святители и иереи, / царственные страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, / преподобныя мужи и жены / и вся православныя христиане, / во дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия / и кровью Истину соблюдшия. / Тех предстательством, Долготерпеливе Господи, / страну нашу в Православии сохрани / до скончания века.

В конце января 1918 года, после принятия декрета об отделении Церкви от государства, большевики начинают закрытие церквей и монастырей, массовые расстрелы духовенства и верующих. Ниже — несколько наиболее известных преступлений.

25 января 1918 года в Киеве без суда и следствия убивают митрополита Владимира — старейшего тогда иерарха Российской Православной Церкви.

В феврале 1918 года расстреляны крестные ходы в Туле, Харькове, Воронеже, Шацке. Расстреляна толпа верующих при реквизиции имущества Белогорского подворья (Пермская епархия).

29 июня 1918 года в реке утоплен епископ Тобольский и Сибирский Гермоген, с камнем на шее, а вместе с ним и делегация верующих, просившая о его освобождении.

1 ноября 1918 года «национализируют» одну из важнейших святынь — Троице-Сергиеву Лавру, выгоняют монахов, закрывают Духовную академию. В начале 1919 года изгоняются монахи из Ново-Спасского монастыря, в котором устраивается концлагерь. Та же участь постигает многие другие монастыри.

В Свяжске епископа Амвросия замучили, привязав к хвосту лошади. Епископа Исидора в Самарской губернии предали медленной мучительной смерти, посадив на кол. В Белгороде епископа Никодима забили железным прутом, тело бросили в выгребную яму и не разрешили хоронить. Епископа Платона Ревельского, обливая водой на морозе, превратили в ледяной столб.

В январе 1919 года повешен на Царских вратах в церкви архиепископ Тихон Воронежский, и вместе с ним замучены 160 иереев.

В феврале 1919 года в городе Юрьеве топорами зарублены 17 священников и епископов. Перед убийством большевики глумились над ними: натянули женскую одежду, пытались заставить танцевать, отрезали носы и уши. Убитых бросили на свалку.

«Пермские Епархиальные ведомости» за 1919 год приводят имена убитых к тому времени в этой епархии 2 епископов, 36 монахов, 51 священника, 5 диаконов, 4 псаломщиков, и против

каждого имени указан вид мученической кончины: утоплен, исколот штыками, забит прикладами, задушен епитрахилью, заморожен, изрублен саблями, а чаще всего — расстрелян. Нередко встречается примечание: «Сам рыл себе могилу...»

В городе Богородице монахинь привели на кладбище к вырытой глубокой яме, отрезали им груди и истекающих кровью бросили в эту яму; сверху бросили также живого старика-монаха и засыпали землёй, крича, что «справляется монашеская свадьба».

В Херсонской губернии трёх священников распяли. Духовника монастыря св. Магдалины схватили в церкви во время богослужения, силой раскрыли рот и с криком: «Вот тебе святое причастие!» — выстрелили в рот...

«...Такая ненависть и одержимость, с которой большевики преследовали священнослужителей, имела явный мистический, иррациональный характер. Это была религия с обратным знаком, выдвинувшая собственную «классовую мораль», противоположную христианской нравственности. Показательно, что у Ленина самые грязные ругательства обращены не к политическим противникам, а к Богу.

Не случайно в рамках антирелигиозной кампании в городе Свяжске был установлен памятник Иуде, выдавшему Христа на казнь. Присутствовавший при открытии датский писатель Галлинг Келлер сообщал: «Местный совдеп долго обсуждал, кому поставить статую. Люцифер был признан не вполне разделяющим идеи коммунизма, Каин — слишком легендарной личностью, поэтому остановились на Иуде Искариотском как вполне исторической личности, представив его во весь рост с поднятым кулаком к небу»» (Н. Жевахов «Воспоминания»).

Всего в 1917—1921 гг. (ещё до умножения репрессий в связи с изъятием церковных ценностей в 1922 году) были убиты многие тысячи духовных лиц.

Лишь на фоне этих репрессий можно представить себе всю силу православной веры в России, которая устояла в этом испытании, продлившемся три четверти века.

«Русский дом», №2, 2013

«Хлебенная»

Икона Пресвятой Богородицы «Хлебенная» была обретена в Соловецком монастыре в 40-х годах XVI века. Явление иконы связано с именем святителя Филиппа, митрополита Московского. В те времена инок Филипп нёс послушание в монастырской пекарне. Как повествует предание, инок Филипп во время молитвы обрёл чудотворную икону Пресвятой Богородицы за печью для выпечки хлебов. Поэтому икона имеет и другое название — Запечная. Он поместил обретенную икону на месте своего послушания, близ хлебопечной печи, и с тех пор поставял перед иконой все новоиспечённые просфоры и хлебы, принося их Матери Божией. Братия обители, приходя за просфорами и хлебами, принимала их как бы из рук Самой Пречистой.

В 1859 году на месте старинной хлебопечной, где проходил послушание будущий святитель Филипп, была устроена церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Туда позже и был перенесён чудотворный образ, ставший в те годы одним из самых чтимых в Соловецкой обители.

В 1880-х годах список с иконы был передан в Леушинский монастырь. «Хлебенную» поместили, как некогда на Соловках, в пекарне, где выпекались просфоры и хлебы. По благословению настоятельницы сёстры, получая хлеб в пекарне, должны были положить три поклона Хлебенной иконе Богоматери, принимая хлеб как бы из рук Пречистой.

Позже была воздвигнута часовня в честь иконы Божией Матери «Хлебенная», в неё перенесли чтимый список иконы. Часовня была освящена святым праведным Иоанном Кронштадтским.

Почти сорок лет, до самого закрытия обители в 1931 году, перед образом совершалось неуслышно акафистное пение Похвалы Божией Матери в честь иконы Её «Хлебенной», и монастырь, несмотря на скудость, никогда не оставался без хлеба.

В 1928 году Соловецкий монастырь был закрыт богоборческими властями. Где находится чудотворная икона, явленная святителю Филиппу, до сих пор неизвестно. Был утрачен и чтимый Леушинский список.

По милости Божией список XIX века с иконы «Хлебенная» вернулся в Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь и находится ныне в церкви святого великомученика Георгия на Соловецком подворье в Москве.

По материалам Соловецкого монастыря

«Бог желает, чтобы мы были для всех светом, солью и закваской».
Святитель Иоанн Златоуст

Панорама Соловецкого монастыря. Фото Владимира Челака

«ВО ОТОЦЕ* ОКИЯНА МОРЯ»

Соловецкие острова, или Соловки, — удивительное место, яркие воспоминания о котором, спустя семь лет после первой туда поездки, до сих пор согревают мне душу. О том, что произвело на меня наибольшее впечатление, я и хотел бы рассказать.

Толчком к поездке на Соловки послужил один странный разговор. Некто в 2004 году рассказывал мне, как о пророчестве какого-то старца, что гонения на Церковь в ближайшее время снова возобновятся и что уже на Соловках готовы темницы для новых мучеников. Это звучало и страшно, и интригующе. Красивое и почему-то пугающее название «Соловки» было вроде и на слуху, и в то же время о нём я ничего не знал. И почему-то там темницы... Сколько же их там должно быть? Я стал читать о Соловках и, чем больше узнавал, тем больше меня туда тянуло.

На Соловецкие острова можно попасть либо на самолёте из Архангельска, либо на катере из Кеми.

Соловецкие острова на карте

На самолёте я ещё никогда не летал, поэтому выбрал именно этот вариант. Страх перед полётом и неизвестностью сменился восторгом от увиденного. Внизу проплывали виды суровой лесотундры с пропеллинами болот и блестящими змейками рек. Прорвавшись сквозь белесую пелену, мы оказались над бескрайним молочным полем облаков. То здесь, то там виднелись какие-то завихрения, похожие на небольшие холмики. Я не мог отделаться от мысли, что на каком-нибудь из них вот-вот увижу присевшего отдохнуть ангела.

Первая служба в Соловецком монастыре впечатлила меня, как и первый полёт на самолёте. Подобно русским послан в Царьграде, я не знал, где я нахожусь: на земле или на Небе. Неспешное, очень ясное для слуха пение вело молитву, как поводья слепца. А над облаками кадилного дыма возвышался написанный в полный рост Христос в царском облачении.

Служба была в церкви святителя Филиппа, куда на лето из Преображенского храма переносили мощи преподобных Зосимы, Савватия и Германа. Рядом с ними мощи священномученика Петра (Зверева). «Яко светильницы явистеся всесветли во отоце

окияна моря, преподобнии отцы наши Зосимо, Савватие и Германи, вы бо крест Христов на ramo вземше, усердно Тому последовасте...» — несколько раз во время службы звучит уже ставший знакомым тропарь преподобным. И это «во отоце окияна моря» запоминается на всю жизнь.

Тёплым июльским днём, за прогретыми солнцем каменными стенами монастыря иногда забываешь, что находишься в 160 километрах от Полярного круга. Но вдруг увидишь где-нибудь большую, размером с гуся, соловецкую чайку и вспомнишь, что ты посреди Белого моря. Раньше в монастыре чаек было очень много. Они были одним из символов Соловков. До страшного пожара 1923 года чайки селились повсюду в монастыре: на крышах, на стенах, прямо на земле вдоль дорожек. Гнезда были буквально под ногами прохожих. Чаек никто не трогал, и они совершенно никого не боялись. Мне вспоминается одна из страниц истории монастыря, когда не только люди, но и чайки были спасены заступничеством Пресвятой Богородицы.

В июле 1854 года во время Русско-турецкой войны два английских корабля напали на монастырь и в течение 9 часов его обстреливали из 60 орудий. Всего было выпущено 1800 ядер. Тем не менее повреждения в монастыре оказались самые незначительные: навывлет прострелен купол Никольской церкви, в нескольких местах пробита кровля крепостной стены. Многие ядра перелетали через стену и падали в Святое озеро. Бомбы не взрывались. Когда обстрел закончился, обнаружилось, что никто в монастыре не был ранен, даже неоперившиеся чайки, которые не могли улететь и во множестве сидели на земле.

Последний выстрел был произведен в 17 часов, когда колокол возвестил начало всенощной. Бомба попала в икону Знамения Божией Матери, написанную на западной паперти Преображенского собора. «Сию рану благоволила принять за обитель Царица Небесная, как Сын Ея за весь мир», — писал настоятель монастыря, архимандрит Александр.

На Соловецких островах Христа проповедуют даже камни. Помните, как Господь ответил фарисеям про своих учеников: «если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19:40). Вот братский корпус на острове Муксалма. Он построен из кирпича, но в основании одного из углов лежат огромные валуны. Тут же вспоминается «Камень, который отвергли строители...», который «сделался главою угла» (Мф. 21:42).

Или циклопическая кладка стен и башен Соловецкого монастыря. Глядя на них, вспоминаешь, что построено это вручную, ещё во времена Ивана Грозного. И, глядя на эту мощь, думаешь уже не об этих булыжниках, а о живых камнях (см. 1Пет. 2:5), о тех светильниках всесветлых, которые зажгли на этих суровых островах свет веры Христовой. Их очень много. Кто может назвать их точное число? Только Бог. Вот самые яркие из них: преподобные Савватий, Герман, Зосима, Елеазар Анзерский, святитель Филипп, митрополит Московский. Рассказать же мне хочется о преподобном Иове, в схиме Иисусе Анзерском.

Мирское имя его — Иван Иванович Иванов. Происходил он из духовного звания и был московским

священником. Большую часть своих доходов употреблял на милостыню, оставляя себе лишь небольшие остатки. Особым вниманием отца Иоанна пользовались узники темниц, которых он не только утешал пастырским словом, но и приносил им угощение и нередко выкупал содержащихся за долги. Когда слава о нём стала ходить по Москве, свою благотворительную деятельность отец Иоанн стал осуществлять втайне, через других.

Уже в преклонных годах ждали отца Иоанна тяжёлые испытания. Он тяжело заболел и три месяца пролежал в постели без движения, а когда здоровье снова вернулось к нему, был оклеветан перед Петром Первым, духовником которого он был. Петр поверил, что священник будто бы поддерживал отношения с «вором Гришкой Талицким», называвшим Петра антихристом. По повелению монарха отца Иоанна сослали в Соловецкий монастырь, где должны были насильно постричь в монахи. Следует отметить, что отец Иоанн, ещё будучи простым приходским священником, совершал не только священническое, но и иноческое правило. Так исполнилась заветная мечта отца Иоанна. Пострижен он был с именем Иов.

В монастыре 66-летний новоначальный монах выполнял обычную монастырскую работу: рубил дрова, нес послушание в братской трапезной и пивоварне. Кроме воды и хлеба не вкушал ничего, за что братья прозвали его постником. Неоднократно он был искушаем врагом рода человеческого. Так, его взору часто представал хорошо известный ему врач, который заводил речи о том, что «ты, при старости своей, работаешь черноризцам, как купленный раб, не привыкши прежде к таким трудам. Не следует тебе так трудиться и потому, что ты священноинок. Довольно с тебя и того, что, оставив славу и честь в мире, ты пришел в убожество и принял на себя тяжкие труды ради пищи. Я даже удивляюсь, как ты можешь принимать суровую пищу после сладких брашен». Преподобный отвечал на это: «Пост есть мать целомудрия, ты внимай себе с подобными».

Своими трудами и смирением преподобный стяжал любовь братии и настоятеля. Его признали опытным монахом, освободили от монастырских послушаний и разрешили затвориться в келии.

Петр Первый, посетив в 1702 году монастырь, убедился в клевете на своего бывшего духовника и хотел вернуть того ко двору. Но преподобный Иов просил оставить его на Соловках.

В этом же году старец переселился в Анзерский скит, а в следующем стал его строителем (настоятелем). За строгую подвижническую жизнь он был удостоен пострижения в схиму с именем Иисус (в честь Иисуса Навина).

Удивительно, что высокая гора на острове Анзер носит название Голгофа, и название это дала сама Пречистая Божия Мать, явившись в тонком сне преподобному Иову: «Сия гора наречется вторая Голгофа, на ней будет церковь Распятия Сына Моего и Господа...»

* *Отóк* — остров по церковно-славянски

«Любовь к земному препятствует идти по пути спасения».

Преподобный Макарий Великий

Прп. Иов Анзерский

Я Сама буду посещать гору и пребуду с вами во веки». Ещё Пресвятая Богородица предсказала, что «придёт время, верующие на этой горе будут падать от страданий, как мухи», что и исполнилось в XX веке. Как бы в память о всех новомучениках и исповедниках на склоне горы Голгофа выросла берёза в форме креста. Ещё об одном человеке хотел бы я рассказать в своей статье — о последнем кошевом атамане Запорожской сечи — Петре Ивановиче Кальнишевском. Участник Русско-турецкой войны 1768 — 1774 годов, награжденный за храбрость золотой медалью с бриллиантами, был арестован при разгроме Сечи и сослан в Соловецкий монастырь. Прибыл туда в 1776 году и содержался в каземате №15 возле сушила. Ему было положено порционных денег 1 рубль в день. На сэкономленные деньги он отремонтировал себе келью, а в конце жизни приобрёл Евангелие стоимостью 2435 рублей и оставил его в монастыре на вечное поминовение. 25 лет он провёл в заточении. В 1801 году указом императора Александра Павловича был помилован и получил право выбрать место жительства. Пётр Иванович не пожелал покинуть обитель, «где обрёл душевное спокойствие смиренного христианина». Здесь он и скончался в 1803 году в возрасте 112 лет.

В монастыре сохранилась темница, в которой содержали Петра Кальнишевского. Не одна ли она из тех темниц, о которых упоминал некто пророчествующий в начале моего повествования? Сколько же их? Всего в XIX веке в монастыре их было 28. Для XX века, с его миллионными масштабами, этого было недостаточно. Во времена репрессий темницей стал весь Соловецкий архипелаг. Тогда были написаны страшные страницы истории Соловков.

На территории самого монастыря и окружающего его посёлка в разные периоды существования Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН) находилось от 50 до 80% всех заключённых на Соловках.

По всему острову были разбросаны различные лагерные производства, называвшиеся командировками: лесозаготовки, торфоразработки, производство кирпича, рыбная ловля, сельхозработы, заготовка водорослей, разведение пушного зверя.

В Голгофо-Распятском скиту был устроен стационар медчасти СЛОН. Туда отправляли больных тифом, здесь умерли тысячи заключённых. С ними обращались с ужасающей жестокостью, о которой говорит хотя бы одно

название барака для умирающих — «кровавая харчевня».

На Секирной горе в здании Вознесенской церкви находился мужской штрафной изолятор. Сюда отправляли за побег и подготовку к ним, отказ от работ и «контрреволюционную пропаганду». Это было самое страшное место на Соловках, с невыносимыми условиями содержания: два неотопливаемых этажа, пол вместо нар, отхожее место в алтаре. Утром давали кружку кипятка на троих, фунт хлеба, пшеничный отвар. За смену нужно было срубить 8-10 деревьев, раскряжевать и очистить от сучьев. На ночь одежду отбирали, оставляя лишь один предмет из одежды. Железную печку-временку разрешалось топить с 20 до 24 часов. Чтобы хоть как-то согреться, заключённые укладывались спать на полу штабелями в четыре яруса и в течение ночи перемещались из одного яруса в другой. Тяжелее всего приходилось тем, кто лежал в нижнем ярусе — они могли задохнуться или быть раздавленными.

Берёза в форме креста на склоне горы Голгофа

За любое неповиновение жестоко наказывали. Нередко прибегали к пыткам: человека раздевали, привязывали к дереву и оставляли на ночь. Такое издевательство называлось «комарика». Мало кто оставался живым или в здравом уме после такой пытки. Здесь же, на Секирке, приводили в исполнение расстрельные приговоры.

За 350 лет существования на островах царской тюрьмы через неё прошло чуть более трёхсот заключённых. За 16 лет существования СЛОН через него прошли

многие десятки тысяч человек, около 40 тысяч из которых остались лежать в соловецкой земле навсегда. «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24).

В 1939 году с Соловков были вывезены последние заключённые и охрана. И только в 1989 году началось возрождение монашеской жизни. Первыми насельниками стали игумен Герман и диакон Иона (ныне игумен Зосима).

Голгофо-Распятский скит

Сложно передать свои ощущения от Соловков. Очень точно сказал протоиерей Дмитрий Смирнов:

«Такой красоты, как вид с Голгофы, я не видел нигде. С другой стороны, я ощущал ужас, который окутывал это место, где бесчеловечные двуногие существа устроили ад для лучших людей России. Это заставляло сердце сжиматься-разжиматься так, что, казалось, оно разорвётся. Ничего подобного тому, что я испытал в тот день на Анзере, у меня в жизни не было. Такие чувства очень памятливы. Они действуют на душу облагораживающе.

Соловки — это такая точка Земного шара, с которой мало что может сравниться по красоте и по тому духовному напряжению, которое здесь ощущаешь.»

Ещё это место, куда хочется снова вернуться. «Здесь Христос близко»**.

Александр Опалев. Фото автора

** «Не бойтесь Соловков, здесь Христос близко» — слова великого русского художника Михаила Нестерова своему другу Борису Ширяеву, этапированному на Соловки.

ПОЭЗИЯ

ВИДЕНИЕ УЛЫБКИ АНГЕЛА, ИЗВАЯННОГО ИЗО ЛЬДА
У ХРАМА РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В КОСТИНЕ

Не знаю, с неба ль он сошёл
Или прошёл сквозь стены храма.
Его одежд небесный шёлк
Моей душе самоохрана.
Но только лишь его плеча
Рассветный луч слегка касался,
Я видел сам, как в добрый час
Мне этот Ангел улыбался.
Цвет розовый его ланит
Не делал лик его ледовым.
Он послан Тем, Кто нас хранит,
Для нас добро творить готовым.
Он, благовестник, озарён
Служением душеполезным.

Творить добро он одарён,
Помощник Бога бестелесный.
Я чувствую, что за спиной
Благополучия залогом
Стоит хранитель — Ангел мой,
Посредник между мной и Богом.
Весь мир наш к Богу обращён.
Растает лёд весной на речках.
Но Ангел, если ты крещён,
Везде с тобою будет вечно.

Валерий Кравец,
январь 2013 г.

Фото Александра Опалева

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор газеты: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д.1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hr.amvkostino.ru

Подписано в печать: 12.02.2013

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Космос». 141070 г. Королёв, Калининградский проезд, д.1. Заказ №105 от 12.02.2013. Тираж 300 экз. Объём 1 пл. Печать офсетная.

Банковские реквизиты:

ИНН 5018023872 КПП 501801001
Получатель: Богородицерождественский храм
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его. Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.

Газета издается с ноября 2008 г. Благотворительным фондом «Новый Иордан»